

— Это ты разболтал Су Хэ, что я сегодня буду в больнице?

Лу Цзяо совершенно не ожидал подобного вопроса. Лишённый какого-либо контекста, этот выпад поставил его в тупик, и парень лишь растерянно переспросил:

— Что?

Жуань Юэ ледяно усмехнулся, явно приняв это замешательство за притворство.

— Раз не говорил, значит, сам притащил его сюда, верно?

До Лу Цзяо наконец дошло: эти двое вовсе не ворковали здесь, как могло показаться со стороны, а всю препирались. Очевидно, Жуань Юэ хранил свой визит в тайне, и единственным, кто мог проговориться, был свидетель их недавней встречи в школьной больнице. Вот подозрение и пало на него.

Странно другое: с чего бы Жуань Юэ так взбесился из-за появления Су Хэ? Казалось бы, любому должно быть приятно, когда объект симпатии проявляет такую заботу. Этот парень и впрямь был полон загадок.

— Погоди-ка! — Лу Цзяо сделал шаг назад, заметив, что Су Хэ тоже приближается, и поспешил увеличить дистанцию. — Я и слова никому не пикнул. Оказался здесь проездом, так что разбирайтесь сами и не впутывайте меня в свои разборки.

Жуань Юэ на мгновение замер, словно поражённый его словами, и лицо его потемнело ещё сильнее.

— Мы с ним не... — начал он сквозь зубы.

— Жуань Юэ! Ты зря обвиняешь Лу Цзяо, я сам пришёл! Он тут ни при чём, пожалуйста, не ссорьтесь из-за меня!

Голос Су Хэ, зазвучавший за спиной, бесцеремонно перекрыл Жуань Юэ, так и не дав тому закончить фразу. Увидев, что «всеобщий любимец» уже подошёл вплотную, юноша лишь плотно сомкнул губы, решив не продолжать.

Глаза Су Хэ подозрительно заблестели, а во всём его облике читалась глубокая обида. В любой другой ситуации Лу Цзяо, возможно, и бросился бы его утешать, но здравый смысл вовремя взял верх.

«Спокойно!»

Здесь был Жуань Юэ, а сам Су Хэ никогда не питал к Лу Цзяо нежных чувств. Зачем лезть в чужое пекло?

Странно было и другое: стоило Су Хэ подойти ближе, как Лу Цзяо понял, что не слышит привычного голоса из комментариев.

«Почему? — задумался он. — Потому что мы не в школе? Или потому, что с пятницы не произошло ничего стоящего, "новелла" не обновилась и комментировать было просто нечего?»

Пока Лу Цзяо предавался размышлениям, он не заметил, как Су Хэ то и дело бросает на него выразительные взгляды. Зато это заметил Жуань Юэ. Его взгляд стал ещё холоднее, и он решительно шагнул вперёд, заслоняя Лу Цзяо от взора Су Хэ.

— Тебе пора, — отрезал он.

Лу Цзяо невольно вскинул брови. Оказалось, это требование предназначалось вовсе не ему.

Тот тоже опешил, и в его голосе зазвучали слезливые нотки:

— Я... я просто хотел поддержать тебя... К тому же, почему ты скрыл от меня, что дифференцировался в альфу?

У юноши были огромные глаза на маленьком личике с острым подбородком, что придавало ему беззащитный, почти жалкий вид. Когда в них стояли слёзы, а кончик носа краснел, он становился похож на хрупкую фарфоровую куклу из витрины дорогого магазина. Глядя на него, каждый невольно чувствовал себя виноватым, словно совершил тяжкое преступление, доведя такое создание до слёз.

Су Хэ, казалось, с самого детства знал, как пользоваться своей внешностью. Стоило ему оказаться в невыгодном положении или под огнём критики, он тут же принимал этот скорбный вид, и окружающие мгновенно перебрасывались на его обидчика с упрёками: «Как тебе не стыдно так обращаться с беззащитным омегой?»

Впрочем, в отделении феромонов в основном толкались подростки, едва вступившие в пубертат, или их родители. Случайные зрители лишь с любопытством поглядывали на троицу, не спеша вмешиваться в чужую драму.

К несчастью для Су Хэ, оба стоявших перед ним парня оказались на редкость черствыми. Лу Цзяо даже отступил ещё на полшага, всем своим видом демонстрируя: он здесь лишь сторонний наблюдатель и ввязываться в это болото не намерен.

В голосе Жуань Юэ просквозило несвойственное ему раздражение:

— Это моё личное дело. С какой стати я должен тебе отчитываться?

Су Хэ никак не ожидал такого резкого отпора. Обычно Жуань Юэ со всеми держался подчёркнуто вежливо и отстранённо, и Су Хэ не был исключением. Но сейчас он впервые почувствовал исходящую от собеседника почти осязаемую... враждебность.

Сердце предательски сжалось. В поисках поддержки он инстинктивно обернулся к Лу Цзяо.

Но тот уже почти слился со стеной, наглядно демонстрируя политику невмешательства. Стоило Су Хэ посмотреть в его сторону, как Лу Цзяо уткнулся в телефон, делая вид, что безумно занят.

Жуань Юэ уклонился от прикосновения Су Хэ. Краем глаза заметив абсолютное равнодушие Лу Цзяо, он почувствовал, как внутри закипает глухой гнев, но не знал, на кого именно его выплеснуть.

— И всё же, откуда тебе стали известны подробности моей частной жизни? — надавил он.

— Тогда, в медпункте... — выдавил Су Хэ сквозь слёзы. — Я проходил мимо, дверь была приоткрыта... Я услышал случайно.

Не Ли ответил в мессенджере, что перелом несерьёзный и сейчас накладывают фиксирующую повязку.

Лу Цзяо поднял голову, слегка удивлённый. Он вспомнил, что в ту пятницу Су Хэ действительно крутился возле медпункта — он сам тогда потащился за Жуань Юэ в надежде на Поле битвы Асуров. Оказалось, их пути всё же пересеклись, пусть и неявно.

Жуань Юэ тоже выглядел озадаченным. Он бросил короткий взгляд на Лу Цзяо, а затем вновь обратился к Су Хэ:

— Это касается только меня. Прошу тебя, больше не лезь не в своё дело.

Он оставался непреклонным. Что бы ни говорил Су Хэ, Жуань Юэ был подобен граниту — холодный и безучастный.

Внезапно Су Хэ осенило:

— Жуань Юэ, ты ведь... ты ведь просто не хочешь быть альфой, верно?

Этим он объяснил для себя и настойчивые требования приватности, и нежелание принимать заботу.

Лу Цзяо тоже посетила догадка. Теперь стало ясно, почему тот целую неделю прятал запах за блокирующими наклейками и угрожал ему за длинный язык. Видимо, не все мечтают о распределении в альфу или омегу. Глядя на Жуань Юэ, легко было представить, что он из тех «холодных» натур, которым вся эта суета с гоном и инстинктами только в тягость.

Пока Жуань Юэ молчал, Су Хэ, уверовав в свою правоту, продолжал:

— Но ведь неважно, какой у тебя пол, ты остаёшься собой! Ничего же не изменилось! К тому же, быть альфой — это же замечательно...

— Довольно, — голос Жуань Юэ звучал почти шёпотом, но в этой тишине таилась угроза, от которой мороз шёл по коже. — Су Хэ, соблюдай границы.

Су Хэ замер, не веря своим ушам. Его лицо исказилось от нескрываемого шока.

Лу Цзяо, наблюдавший за этой сценой из первого ряда, едва сдержал возглас изумления. Он готов был протереть глаза, чтобы убедиться в реальности происходящего. Су Хэ был раздавлен, но даже Лу Цзяо никогда не видел Жуань Юэ настолько разъярённым.

Су Хэ в отчаянии посмотрел на Лу Цзяо. Его губы дрожали, но он не мог вымолвить ни слова, безмолвно моля о помощи.

Жуань Юэ тоже повернул голову. Его взгляд был острым, как бритва, и не сулил ничего хорошего.

«А я-то тут при чём?»

Он лишь зритель в этом театре абсурда! Парень решительно сделал ещё один шаг назад, окончательно отрешиваясь от происходящего.

Су Хэ смахнул слезу тыльной стороной ладони. Лу Цзяо не успел разглядеть, действительно ли тот заплакал, как Су Хэ, всхлипнув, выкрикнул:

— Жуань Юэ, я тебя ненавижу!

Развернувшись, он промчался мимо Лу Цзяо и, громко стуча кроссовками, скрылся на лестнице.

Лу Цзяо с облегчением выдохнул. По крайней мере, он не стал козлом отпущения в этой драме.

Теперь их осталось двое. Лу Цзяо уже проклинал тот миг, когда любопытство заставило его подняться на этот этаж. Су Хэ сбежал, но Жуань Юэ всё ещё кипел от ярости. Не перекинется ли этот пожар на него?

— И чего ты стоишь? Почему не бежишь за ним? — в голосе Жуань Юэ сквозила ядовитая насмешка.

Лу Цзяо лишь хмыкнул про себя. Предчувствие не обмануло — его всё-таки решили сделать крайним.

— Ты его довёл, ты и утешай, — огрызнулся он.

В конце концов, Прохожий А — это не какой-то всемогущий NPC, чтобы решать все проблемы за других.

Впрочем, Лу Цзяо не мог не задуматься: если бы он не слышал того странного голоса в голове и не знал о сюжете, возможно, он бы действительно сейчас бросился вдогонку за Су Хэ. Тот хоть и перегнул палку, но Жуань Юэ обошёлся с ним слишком жестоко — особенно для омеги, привыкшего к всеобщему обожанию.

Лу Цзяо стало любопытно: по сценарию именно он должен был сейчас утешать героя. Раз он этого не сделал, что будет дальше? Вмешается ли какая-то таинственная сила, чтобы послать к Су Хэ другого Официального □, или тот так и будет плакать в одиночестве?

И главное — что так сильно задело Жуань Юэ? Почему он настолько вышел из себя? Лу Цзяо никогда не видел его в таком состоянии. Если он так сорвался на Су Хэ, то страшно представить, что он сделает с ним самим.

Он уже приготовился к удару, но Жуань Юэ лишь пренебрежительно фыркнул.

— А ты что здесь забываешь?

Странно. С Су Хэ он разговаривал как с заклятым врагом, а к Лу Цзяо обратился почти спокойно. Неужели любовь действительно так ослепляет?

Лу Цзяо решил не гадать и ответил как есть:

— Привёз парня с площадки, он ногу повредил.

Жуань Юэ на мгновение замер, но быстро взял себя в руки.

— Вот как.

Ему показалось, что Жуань Юэ тихо усмехнулся, но прежде чем Лу Цзяо успел в этом убедиться, тот уже развернулся и пошёл в сторону кабинетов.

Тот не стал на него орать, но вид у него был такой, будто на душе стало ещё паршивее. Лу Цзяо инстинктивно последовал за ним, стараясь, впрочем, держаться на почтительном расстоянии, чтобы не попасть под горячую руку.

В этот момент пискнул телефон. Это было сообщение от Не Ли:

[Брат, я всё! Тут встретил такого милого омежку, пытаюсь взять номерок. Можешь за мной не заходить, кати по своим делам!]

Лу Цзяо только успел напечатать «ок», как его прошиб холодный пот.

«Милый омежка? Неужели это Су Хэ?!»

Но времени на расспросы не осталось — из динамика над дверью раздался механический женский голос, вызвавший Жуань Юэ.

Тот направился к нужному кабинету. Лу Цзяо, отбросив сомнения, прибавил шагу и проскользнул внутрь следом за ним.

Жуань Юэ бросил на него испепеляющий взгляд, но не успел вставить ни слова — врач, не поднимая головы от бумаг, буднично произнёс:

— Сопровождающий, присядьте в стороне. Кто из вас пациент?

<http://bllate.org/book/15844/1435314>